

Линь Сань получил крайне неожиданное приглашение на кастинг. Разумеется, приглашали не его, а Линь Кэинь.

Позвонила Ду Цзе и сообщила, что та самая «тетушка Подсолнух» собирается снимать новый сериал. На этот раз действие происходит в эпоху Китайской Республики, и им нужна девочка лет десяти на роль главной героини в детстве. «Мне кажется, твоя дочка идеально подходит», — сказала Ду Цзе. Она уже показала фотографию Кэинь режиссеру, и та осталась в полном восторге.

Только тогда Линь Сань узнал, что маленькая проныра в прошлый раз втихую подсунула свои снимки. Такая маленькая, а уже такая хитрая — Линь Сань даже не знал, как её и называть.

— Хорошо, я подумаю и завтра сообщу о решении, — вздохнул Линь Сань, вешая трубку. В тот же вечер, когда семья закончила ужинать, он отозвал Линь Кэинь в сторонку.

«Я же вроде в последнее время ничего не натворила! И за прошлую контрольную оценку подтянула...» Девочка с трепетом поглядывала на бесстрастное лицо отца, не зная, чего ожидать.

— Сегодня днем мне неожиданно позвонили...

Спустя минуту после того, как Линь Сань закончил фразу, Линь Кэинь сжала кулаки и издала восторженный визг. Она принялась безумно прыгать на месте, то и дело переспрашивая: — Правда?! Правда?! Я действительно могу сняться в сериале тетушки Куйхуа (Подсолнух)?!

— Так ты хочешь поехать? — прищурился Линь Сань. «ЕЩЕ БЫ!!!!» В больших озорных глазах девчонки заблестели слезы восторга. Видя это, Линь Сань окончательно смягчился. Если он сейчас запретит ей, она же просто умрет от горя.

— Папочка... папа... отпусти Инь-инь, пожалуйста, умоляю тебя!

Только и умеет, что подлизываться! Линь Сань холодно хмыкнул:

— Точно хочешь?

— Да!

— Тогда давай договоримся «на берегу». Три условия.

— Хоть десять!

— Во-первых, учеба не должна страдать. Ты гарантируешь, что на этих экзаменах войдешь в... топ-30... по классу. — Линь Сань решил, что если она не будет в самом хвосте, то он уже будет доволен. Малышка согласилась почти не раздумывая.

— Во-вторых, я буду сопровождать тебя всё время. В-третьих, кастинг — это еще не роль. Каким бы ни был результат, ты должна его принять.

Линь Кэинь радостно закричала. Судя по её виду, она уже видела себя великой актрисой мирового масштаба. Линь Сань согласился, взвесив все за и против: во-первых, шанс и правда редкий, пусть будет ребенку как урок актерского мастерства и исполнение заветной мечты. Во-вторых, он разузнал, что роль эпизодическая, а съемки как раз выпадают на зимние каникулы и не помешают школе.

В ближайшую субботу Линь Сань с дочкой сели в поезд и проделали долгий путь до киностудии в соседней провинции. Результат кастинга был очевиден — её утвердили!!!

Честно говоря, за эту роль боролись еще несколько детей, но в итоге Кэинь покорила сердце тетушки Подсолнух своим коронным трюком: пустить слезу за пять секунд, причем так, чтобы левый глаз плакал, а правый даже не моргнул. Режиссер сказала: «Этот ребенок просто чудо, какая харизма! С такой внешностью её ждет большое будущее в кино». Линь Сань на это лишь усмехнулся.

— Я стану большой звездой и заработаю папе кучу денег! — воодушевленно заявляла девчонка в обратном поезде.

Линь Сань посмотрел на свою «почтительную» дочь, понимающе кивнул и с удовлетворением заметил:

— Похвальные мысли, молодец! Но, будущая звезда, напомню тебе: через месяц экзамены. Если не попадешь в тридцатку лучших, мечта так и останется мечтой.

Личико Линь Кэинь тут же окаменело. Однако сила мечты велика. Вернувшись домой, девчонка сразу ударилась в учебу: стала внимательно слушать учителей, а по вечерам заставляла второго брата помогать с домашкой.

Линь Сань не мог нарадоваться на такой энтузиазм. Усердие принесло плоды: на экзаменах она заняла девятнадцатое место в классе. Больше всех радовался даже не Линь Сань, а классная руководительница. На родительском собрании она даже поставила Линь Саня в пример перед всеми родителями. Назвала его «родителем, который умеет правильно воспитывать детей»!

Линь Сань: «...»

Для родителя нет ничего хуже, чем когда ребенок, уехавший учиться в другой город, внезапно звонит ночью в слезах. В такие моменты сердце буквально замирает. Для Линь Саня этот момент настал так:

— Ты где? Ты в безопасности? Что случилось? Только не плачь! — Линь Сань в панике вскочил с кровати, но Ван Яо на том конце провода молчал, лишь безостановочно всхлипывая. Линь Сань понял: стряслось что-то серьезное. Провалил сессию? Подрался? Получил выговор? Чем громче парень плакал, тем сильнее нервничал отец. В конце концов Линь Сань не выдержал и рывкнул:

— Да скажи ты хоть слово!

Видимо, испугавшись его окрика, Ван Яо, заикаясь, выдавил:

— Папа, ты не мог бы приехать завтра?

Надо — значит приеду! Линь Сань помчался в аэропорт, сел на самый ранний рейс и на следующий же день был в Юаньцзине. Отец и сын встретились в аэропорту. Увидев Ван Яо целым и невредимым, Линь Сань тяжело выдохнул: ну, по крайней мере, жив-здоров. Но состояние парня было паршивым: круги под глазами, покрасневшие белки, сам вялый и затравленный, как кролик, забившийся в тупик.

Линь Сань огляделся по сторонам и, не обнаружив Цинь Чжи, подумал: «Этого не может быть, неужели...»

— Этот Цинь сходил налево?! — взвыл Линь Сань, выкрикнув это почти рефлекторно.

Лицо Ван Яо мгновенно побледнело. Увидев это, Линь Сань еще больше утвердился в своих подозрениях. Неудивительно, что его сын так рыдал посреди ночи — оказывается, сердце разбито.

А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!!! Этот ублюдок Цинь Чжи, стоило ему поступить в университет, как у него наверняка глаза разбежались от местных «цветочков и травок». Линь Сань так и знал: у парня слишком уж пронырливый вид, не похож он на тех, кто будет сидеть смирно. Линь Сань засучил рукава, полыхая от ярости; было ясно, что он твердо намерен проучить этого неблагодарного изменника.

— Нет. Всё не так, — Ван Яо вцепился в рукав отца, отчаянно качая головой. Казалось, он вот-вот снова разрыдается.

Линь Сань нахмурился и пристально посмотрел на него. В итоге отец и сын покинули аэропорт и направились в ближайший отель.

Сняв номер, Линь Сань сказал прямо:

— Теперь мы одни. Говори, что с тобой стряслось на самом деле?

Ван Яо опустил голову, слезы градом покатились по щекам. Он молча поплакал какое-то время, а затем, сделав глубокий вдох и словно решившись на что-то, выдал:

— Папа, я... я, кажется, беременный.

Линь Сань поковырял в ухе:

— Что ты сказал?

Всхлип:

— Бере... беременный. В животе ребенок.

Линь Сань:

— Ты с ума сошел? С чего это мужику беременеть?!

— Я уже ходил в больницу на обследование. Врач сказал, что я превратился в Омегу, — Ван Яо выглядел так, будто мир рухнул ему на голову. Честно говоря, он действительно не знал, что делать, иначе не стал бы звонить Линь Саню посреди ночи в слезах.

«Омега? Что еще за чертовщина?» Погодите, это слово звучит как-то подозрительно знакомо, будто кто-то ему об этом уже говорил. Но в самую беременность Ван Яо Линь Сань всё равно не верил. Как говорится, небо делится на Инь и Ян, а земля — на мужчин и женщин. У существа мужского пола даже матки нет, как он может забеременеть? Как родить? Это же анекдот какой-то!

Однако реальность тут же отвесила Линь Саню звонкую пощечину: Ван Яо достал бланк из больницы, где черным по белому было написано: беременность, два месяца.

Линь Сань долго и тупо смотрел на эту бумажку. В конце концов он понял: либо мир сошел с ума, либо он сам. В итоге отец и сын всё-таки отправились в больницу. Линь Сань записался в отделение гинекологии и акушерства, к самому опытному эксперту.

Как только они вошли, там сидел мужчина лет пятидесяти, по виду — настоящий корифей медицины. Линь Сань в прострации объяснил ситуацию. Врач взглянул на него, затем на растерянного Ван Яо, и на его лице отразилось понимание.

— На самом деле, не стоит так пугаться. Любой человек после восемнадцати лет может превратиться в Омегу. Хм... хотя их количество крайне мало.

— Доктор, — Линь Сань был бледнее смерти, а голос его дрожал.

— Что это вообще за штука такая — Омега?

Звучит как какая-то генетическая мутация.

— В этом мире есть два пола: мужской и женский. Однако, когда люди достигают примерно восемнадцати лет, ничтожно малое количество мужчин и женщин проходят вторичную дифференциацию, становясь Омегами и Альфами. Но этот шанс крайне низок, на сто тысяч человек не факт, что найдется один АО, — объяснил врач.

— Если мальчик дифференцируется в Омегу, то, обладая мужскими признаками и органами, он может зачинать и вынашивать детей так же, как женщина.

Линь Сань сидел с каменным лицом, пребывая в полной прострации. Его кожа становилась то белой, то синей, то черной, то фиолетовой — он напоминал опрокинутую палитру художника. Он думал, что попал в параллельный мир, а оказалось — в мир фэнтези.

— Не нужно так сопротивляться этому! — Врач, видимо, всерьез обеспокоился психическим состоянием Линь Саня, поэтому не удержался от утешений:

— Даже если стать АО, в этом нет ничего страшного. Человек остается тем же человеком. Кроме периодов гона и периодов росы, которые доставляют немного хлопот, в остальном ничего особенного.

Период росы... Еще одно подозрительно знакомое словечко... Линь Сань поднял голову и в последней отчаянной попытке переспросил:

— Мужчина, ставший "О", может рожать детей?

Врач кивнул: — Да.

Линь Сань: — А если он станет "А"?

Что тогда? Дышать огнем? Пускать воду? Мгновенно перемещаться? Предсказывать будущее? Телепатия? Невидимость? Рентгеновское зрение? Или обладать недюжинной силой, как Халк?

Раз уж это «вторичная эволюция», должно же быть что-то крутое.

Врач на мгновение задумался и ответил:

— Согласно исследованиям, у мужчин, превратившихся в Альфу, значительно усиливается... половая потенция.

Линь Сань тут же выпалил:

— Что это за дерьмовая суперспособность такая?!

— Эй, ну зачем вы так, — вздохнул эксперт с искренним чувством. — Для многих мужчин старше тридцати пяти лет это способность, о которой можно только мечтать. Ради такого многие готовы и годы жизни отдать!

<http://bllate.org/book/16514/1503051>